

Большая книга
СЛАВЯНСКОЙ
МУДРОСТИ

А. Серов
Большая книга
славянской мудрости
Серия «Жемчужины мудрости (Эксмо)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17202626
Большая книга славянской мудрости: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-77286-5*

Аннотация

Мудрость славян, накопленная за тысячи лет, не исчезла в глубинах веков, она сохранилась в обычаях и традициях, в генах и памяти поколений, в самой душе народа и, конечно, в языке. Несметные сокровища – ценные мысли, многовековой опыт, светлые озарения – переданы при помощи ярких высказываний и литературных отрывков. В этой книге, которая является не просто сборником цитат, а собранием знаний и размышлений на различные темы. Какую область ни возьми – военную науку или любовную премудрость, воспитание подрастающего поколения или этапы духовного пути, способы сохранения телесного здоровья или умение нажить благосостояние – обо всем думали самые светлые головы. «Премудрость одна, а мудростей много», – гласит русская пословица.

Содержание

Введение	5
I	7
Одна жизнь за всех и за Россию	8
Изба черна неспроста	11
Простой мужик тянуть лямку привык	14
Не говори «гоп!», пока не перепрыгнешь	18
Нет защиты лучше верности	21
Смерти вопреки	25
Голос души – песня	29
Романтика и реализм	32
Кто летом на леднике живет?	35
Преданность больше жизни	38
Слово верное дарит имя доброе	41
Вера в добро	44
Помогай ближнему	46
Простота ума сильнее	50
Смекалка – черту не чета!	53
Жить по велению души	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Большая книга славянской мудрости

© ИП Сирота, текст, 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Введение

Мудрость славян, накопленная за тысячи лет, не исчезла в глубинах веков, она сохранилась в обычаях и традициях, в генах и памяти поколений, в самой душе народа и, конечно, в языке. Несметные сокровища – ценные мысли, многовековой опыт, светлые озарения – переданы при помощи слова.

Жемчужины народной мудрости – пословицы. В них в меткой и складной форме хранятся знания обо всем на свете от национальной истории до устройства быта. Пословицы, сказки, былины – все это плоды коллективного творчества, отшлифованные многими поколениями. Они позволяют нам в любой момент обратиться к опыту далеких прародителей, занять у них немного прозорливости, практичности и здравого смысла.

Наши славянские предки были семи пядей во лбу, но и потомки ни в чем им не уступают. Продолжая славные традиции, они приспособливают старые мудрости к новым обстоятельствам и рождают новые, сообразные времени. Какую область ни возьми – военную науку или любовную премудрость, воспитание подрастающего поколения или этапы духовного пути, способы сохранения телесного здоровья или умение нажить благосостояние – обо всем думали самые светлые головы. И, к нашему счастью, сохранили итоги своих размышлений на бумаге.

Сколько можно найти светлых мыслей, свежих идей, остроумных выводов на страницах повестей и романов русских писателей, в стихотворениях поэтов, в письмах и дневниках как известных, так и самых обычных людей! Часть их представлена в этой книге, которая является не просто сборником цитат, а собранием знаний и размышлений на различные темы. На ее страницах оживают представители разных эпох и социальных слоев; каждый из них рассказывает свою историю или излагает свои воззрения, с которыми можно соглашаться или не соглашаться, но которые, несомненно, будет интересно узнать.

Читая эту книгу, кто-то, возможно, найдет ответы на мучающие его вопросы, кто-то увидит проблему с неожиданного ракурса, кто-то задумается о том, чем раньше никогда не интересовался, а кто-то просто получит удовольствие от яркого, живого языка представленных цитат, афоризмов и отрывков. «Премудрость одна, а мудростей много», – гласит русская пословица. Здесь представлено много разных мудростей, но основа у них одна – славянская, народная, идущая из глубокой древности.

I

Мудрость народная Где народ, там и правда

Говорить о народной мудрости – это все равно, что пытаться объять необъятное. За что ни возьмись, какой вопрос ни задай, а у предков всегда найдется мудрый совет, будь то разговор о времени сева, солений на зиму, рыбалке и охоте, приметах, чести, верности или о душе. Сами того не замечая, мы с раннего детства впитываем память предков с пословицами, поговорками и сказками. Со всем пылом юношеского максимализма стремимся доказать, что правила и традиции, освященные столетиями, не для нас, а став взрослыми, однажды вдруг понимаем, что живем, следуя мудрости отцов и дедов.

Что противопоставить смерти? Чем ценно честное слово? Опасна ли наивность? Читайте и узнаете!

Одна жизнь за всех и за Россию

Спроси любого человека, есть ли что-то важнее жизни? И мудрый ответит: да! В истории тому есть множество примеров.

В 1613 году решением Земского собора был избран на царство первый из династии Романовых, Михаил Федорович. Его правление стало окончанием Смутного времени и принесло России долгожданный мир и спокойствие. Но всего этого могло бы не быть, если бы не подвиг **Ивана Сусанина**, прославивший деревенского старосту в веках.

Наш народ зря не любит говорить, а если сказал, то связал.

Пословица

Семнадцатилетний Михаил Романов с матерью Марфой в то время жили недалеко от Костромы, в селе Домнино. Узнав о провозглашении его царем, польско-литовский отряд направился туда, пленение или смерть юного властителя – вот что было его целью. Встретивший отряд Иван Сусанин не мог не понимать, что дойди поляки до Домнино, беды не избежать. **Иван Сусанин решил, что одна его жизнь – малая плата за жизнь царя и судьбу России**, и увел интервентов в противоположную от села сторону. Открыв обман, поляки казнили Сусанина в болотах под Исуповым.

«Время тогда было ненастное, начинало вечереть, как поляки, сбившись с дороги, встретили близ деревни Деревнищ крестьянина Ивана Сусанина и спросили его о дороге в село Домнино к боярскому двору, где тогда был юный Михаил. Умный Сусанин, подозревая коварство их, решается спасти Богом избранного Михаила, вызывается сам проводить их, и между тем показывая, что будто чего-то ищет, успевает приказать зятю ж своему, чтобы он как можно скорее спешил в Домнино для уведомления Михаила о предстоящей опасности. Сам, помолясь Богу и препоруча себя Его святой деснице, ведет злодеев в противную сторону; притворяясь, что ищет дороги, которую в темноте будто потерял, блуждая с ними по болотам и глубоким оврагам.

Наконец рассчитывая, что Михаил уже мог окольными дорогами удалиться в Кострому, прекращает нетерпеливость поляков объявлением, что он с намерением завел их в противоположную сторону, дабы сим спасти жертву их. <...> Верный Сусанин в селе Исупове принял мученический венец. Михаил же, извещенный зятем Сусанина об угрожавшей ему опасности, уехал окрестными дорогами в Ипатьевский монастырь, куда прибыла и его родительница. Злодеи, не смея следовать к Костроме... удалились к Белоозеру. Во время пребывания в Ипатьевском монастыре Михаил Федо-

рович получил весть об избрании его на престол. <...> Верностью престолу и самопожертвованием для блага Отечества докажем, любезные соотчичи, что и в нас течет кровь Су-саниных и щедроты монархов не втуне изливаются на потомков тех доблестных мужей, которых верность и беспрекословная преданность вместо крепких стен служили твердою оградою жизни родоначальнику ныне благополучно царствующего Дома, Михаилу».

А. Козловский, «Взгляд на историю Костромы»

Изба черна неспроста

Старинная русская изба всегда удивляла иностранцев. Не барские хоромы, пусть непривычные, но просторные, а именно простые русские курные избы. Многим они казались олицетворением нищеты и забитости: закопченные, неказистые... Почему же наши предки не строили себе домов побольше и посветлее, ведь палаты боярам возводили, а уж в деревне леса на всех хватило бы!

Но все не так просто. В курной, или черной, русской избе печь специально топили так, чтобы дым поднимался под потолок, клубился там, постепенно спускаясь обратно до волоковых окошек и выходя наружу. Горячий дым не только постоянно подсушивал бревна, не давая им загнивать от влажности, но и осуществлял определенную «консервацию» дерева. Да и дров для обогрева требовалось немного. Потому черные избы просуществовали на Руси почти до середины XIX века.

Б. Кустодиев. Изба. Костромская губерния, 1909–1917

Простой мужик тянуть лямку привык

Ни для кого не секрет, что народ на Руси всегда отличался трудолюбием и долготерпением. Это прекрасные качества! Возьмите любую сказку, разве есть хоть что-то, чего не может сделать простой мужик? Сварить суп из топора, пойти туда, не знаю куда, и найти то, не знаю что, – ему все удастся! И пусть эти черты характера не всегда на пользу ему самому, но очевидно, что **из любой, даже самой сложной, ситуации всегда найдется выход, надо только проявить смекалку.**

О том написано много сказок, спето много песен, и даже когда речь идет о сатире, смеяться вы будете не над этим великим умельцем.

* * *

«И вдруг генерала, который был учителем каллиграфии, озарило вдохновение...

– А что, ваше превосходительство, – сказал он радостно, – если бы нам найти мужика?

– То есть как же... мужика?

– Ну да, простого мужика... какие обыкновенно бывают мужики! Он бы нам сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы!

– Гм... мужика... но где же его взять, этого мужика, когда его нет?

– Как нет мужика – мужик везде есть, стоит только поискать его! Наверное, он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!

Мысль эта до того ободрила генералов, что они вскочили, как встрепанные, и пустились отыскивать мужика.

Долго они бродили по острову без всякого успеха, но наконец острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навел их на след. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужчина и самым нахальным образом уклонялся от работы. Негодованию генералов предела не было:

– Спишь, лежебок! – накинулись они на него. – Небось и ухом не ведешь, что тут два генерала вторые сутки с голода умирают! сейчас марш работать!

Встал мужчина: видит, что генералы строгие. Хотел было дать от них стречка, но они так и закоченели, вцепившись в него.

И зачал он перед ними действовать.

Полез сперва-наперво на дерево и нарвал генералам по десятку самых спелых яблоков, а себе взял одно, кислое. Потом покопался в земле – и добыл оттуда картофелю; потом взял два куска дерева, потер их друг об дружку – и извлек огонь. Потом из собственных волос сделал силок и поймал рябчика. Наконец развел огонь и напек столько разной про-

визии, что генералам пришло даже на мысль: не дать ли и тунеядцу частичку?

Смотрели генералы на эти мужицкие старания, и сердца у них весело играли. Они уже забыли, что вчера чуть не умерли с голоду, а думали: вот как оно хорошо быть генералами – нигде не пропадешь!

– Довольны ли вы, господа генералы? – спрашивал между тем мужичина-лежебок.

Чем легче и вольнее живетcя на свете какому-нибудь народу, тем сильнее он любит свою родину.

Д. Писарев

– Довольны, любезный друг, видим твое усердие! – отвечали генералы.

– Не позволите ли теперь отдохнуть?

– Отдохни, дружок, только своей прежде веревочку.

Набрал сейчас мужичина дикой конопли, размочил в воде, поколотил, помял – и к вечеру веревка была готова. Этою веревкою генералы привязали мужичину к дереву, чтоб не убег, а сами легли спать».

М. Салтыков-Щедрин, «Как один мужик двух генералов прокормил»

Только добрый и талантливый народ может сохранить величавое спокойствие духа и юмор в любых, и самых трудных, обстоятельствах. Пословицы, поговорки, прибаутки, рождаясь в недрах народных

масс, говорят о здоровом, могучем организме.

В. Даль

Не говори «гоп!», пока не перепрыгнешь

Мы с детства слышим истории о могучих богатырях, великих мудрецах, необыкновенных силачах и сказочных красавицах. Со временем человек привыкает отделять сказку от были, ни один взрослый не станет поднимать многотонную скалу, скакать верхом три дня и три ночи или рубить в одиночку просеку в непроходимом лесу. Но ведь так хочется прославить свое имя! И есть **люди**, которые, стремясь к славе, бахвалятся, обещая сделать то, что им не под силу. Но помни, такое хвастовство не принесет счастья, «наградой» тебе будет только стыд!

* * *

«Синица на море пустилась:
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по свету речь.
Страх обнял жителей Нептуновой столицы;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смотреть,
Как будет Океан и жарко ли гореть.

И даже, говорят, на слух молвы крылатой
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к берегам,
Чтоб похлебать ухи такой богатой,
Какой-де откупщик, и самый тароватый,
Не даывал секретарям.

*Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд –
даже самый грубый – возвышается до творчества.*

М. Горький

Толпятся: чуду всяк заранее дивится,
Молчит и, на море глаза уставя, ждет;
Лишь изредка иной шепнет:
„Вот закипит, вот тотчас загорится!“
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? – и не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала Синица славы,
А моря не зажгла.
Примолвить к речи здесь годится,
Но ничьего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться

И. Крылов, «Синица»

В. Васнецов. Баян, 1910. Вещий Баян слагал песни и сказания о деяниях князей

Нет защиты лучше верности

Как часто люди путают вещи, которые, казалось бы, спутать невозможно. Достоин ли презрения человек, рабски пресмыкающийся перед тем, кто судьбой поставлен выше него? Возможно. Ведь настоящий раб – это не тот, кто не имеет свободы, это человек, не имеющий собственной воли, преклоняющийся перед силой и вряд ли способный принимать решения и совершать поступки.

И как часто крепостных на Руси воспринимали именно такими – не только бесправными, но и безвольными рабами. А ведь русские писатели не раз и не два обращались к образу крепостного, искренне верного и преданного, служащего не за страх, а за совесть. **И верность такого слуги, готового пожертвовать даже своей жизнью, – лучшая защита от любых напастей.**

* * *

«На другой день я проснулся с головною болью, смутно припоминая себе вчерашние происшествия. <...>

Мне было стыдно. <...> Но Савельича мудрено было унять, когда, бывало, примется за проповедь. „Вот видишь ли, Петр Андреич, каково подгуливать. И головке-то тяжело, и кушать-то не хочется. Человек пьющий ни на что не го-

ден... Выпей-ка огуречного рассолу с медом, а всего бы лучше опохмелиться полстаканчиком настойки. Не прикажешь ли?“

В это время мальчик вошел и подал мне записку от И. И. Зурина. Я развернул ее и прочел следующие строки:

„Любезный Петр Андреевич, пожалуйста, пришли мне с моим мальчиком сто рублей, которые ты мне вчера проиграл. Мне крайняя нужда в деньгах.

Готовый ко услугам

Иван Зурин“.

Делать было нечего. Я взял на себя вид равнодушный и, обратясь к Савельичу, который был и денег, и белья, и дел моих рачитель, приказал отдать мальчику сто рублей. „Как! зачем?“ – спросил изумленный Савельич. „Я их ему должен“, – отвечал я со всевозможной холодностью. „Должен! – возразил Савельич, час от часу приведенный в большее изумление, – да когда же, сударь, успел ты ему задолжать? Дело что-то не ладно. Воля твоя, сударь, а денег я не выдам“.

Я подумал, что если в сию решительную минуту не переспорю упрямого старика, то уж в последствии времени трудно мне будет освободиться от его опеки, и, взглянув на него гордо, сказал: „Я твой господин, а ты мой слуга. Деньги мои. Я их проиграл, потому что так мне вздумалось. А тебе советую не умничать и делать то, что тебе приказывают“.

Бескорыстная преданность больше всего стоит и

меньше всего ценится.

И. Шевелев

<...>

Савельич поглядел на меня с глубокой горестью и пошел за моим долгом. Мне было жаль бедного старика; но я хотел вырваться на волю и доказать, что уж я не ребенок. Деньги были доставлены Зурину. Савельич поспешил вывезти меня из проклятого трактира. Он явился с известием, что лошади готовы. С беспокойной совестью и с безмолвным раскаянием выехал я из Симбирска, не простясь с моим учителем и не думая с ним уже когда-нибудь увидеться».

А. Пушкин, «Капитанская дочка»

Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее.

Ф. Достоевский

Мудрые мысли

Искренность – дело трудное и очень тонкое, она требует мудрости и большого душевного такта.

В. Вересаев

Человек, ненавидящий другой народ, не любит и свой собственный.

Н. Добролюбов

В народе, что в туче: в грозу все наружу выйдет.
Народная мудрость

Человек, который не любит свой народ и кому не мил конкретный образ его, не может любить и человечество.
Н. Бердяев

Правда выше жалости.
М. Горький

Справедливость – доблесть избранных натур, правдивость – долг каждого порядочного человека.
В. Ключевский

Из всех родов славы самая лестная, самая великая, самая неподкупная – слава народная.
В. Белинский

Мерило народа не то, каков он есть, а то, что считает прекрасным и истинным, по чем вздыхает.
Ф. Достоевский

Смерти вопреки

Человеческий век короток. Только-только тебя, малыша, водили за руку играть в парк, а вот ты уже встречаешь любимого человека и думаешь о свадьбе, а вот уже и своих детей ведешь на прогулку... Что же можно противопоставить стремительно убегаящему времени? А ведь все просто. Народная мудрость гласит: человек жив, пока его помнят. Наши деды и прадеды знали: **живи и трудись честно, будь отзывчивым на чужое горе, помогай другим в беде – и память о тебе, а значит, и жизнь твоя будет долгой!**

Только так и можно стать «живой» душой, даже если твой земной путь уже закончен.

* * *

«Реестр Собакевича поражал необыкновенною полнотою и обстоятельностью: ни одно из похвальных качеств мужика не было пропущено: об одном было сказано „хороший столляр“, к другому приписано было „смыслит и хмельного не берет“. Означено было также обстоятельно, кто отец, и кто мать, и какого оба были поведения; у одного только какого-то Федотова было написано: „отец неизвестно кто, а родился от дворовой девки Капитолины, но хорошего нрава и не вор“. Все сии подробности придавали какой-то особен-

ный вид свежести: казалось, как будто мужики еще вчера были живы. Смотря долго на имена их, он умилился духом и, вздохнувши, произнес: „Батюшки мои, сколько вас здесь напичкано! что вы, сердечные мои, поделывали на веку своем? как перебивались?“ <...>

Помнить — это все равно что понимать, а чем больше понимаешь, тем более видишь хорошего.

М. Горький

Пробка Степан, плотник, трезвости примерной. А! вот он, Степан Пробка, вот тот богатырь, что в гвардию годился бы! Чай, все губернии исходил с топором за поясом и сапогами на плечах, съедал на грош хлеба да на два сушеной рыбы, а в мошне, чай, притаскивал всякой раз домой целковиков по сту, а может, и государственную зашивал в холстяные штаны или затыкал в сапог, — где тебя прибрало? Взмогнулся ли ты для большого прибытку под церковный купол, а может быть, и на крест потащился и, поскользнувшись оттуда с перекладины, шлепнулся оземь, и только какой-нибудь стоявший возле тебя дядя Михей, почесав рукою в затылке, при-молвил: „Эх, Ваня, угораздило тебя!“, а сам, подвязавшись веревкой, полез на твое место. Максим Телятников, сапожник. Хе, сапожник! пьян, как сапожник, говорит пословица. Знаю, знаю тебя, голубчик; если хочешь, всю историю твою расскажу: учился ты у немца, который кормил вас всех вместе, бил по спине ремнем за неаккуратность и не выпускал на улицу повесничать, и был ты чудо, а не сапожник, и не

нахвалился тобою немец, говоря с женой или с камрадом. А как кончилось твое ученье: „А вот теперь я заведусь своим домком“, сказал ты, „да не так, как немец, что из копейки тянется, а вдруг разбогатею“. И вот, давши барину порядочный оброк, завел ты лавчонку, набрав заказов кучу, и пошел работать. Достал где-то в втридешева гнилушки кожи и выиграл, точно, вдвое на всяком сапоге, да через недели две перелопались твои сапоги, и выбрали тебя подлейшим образом. И вот лавчонка твоя запустела, и ты пошел попивать да валяться по улицам, приговаривая: „Нет, плохо на свете! Нет житья русскому человеку: все немцы мешают“».

Н. Гоголь, «Мертвые души»

Романтизм есть вечная потребность духовной природы человека: ибо сердце составляет основу, коренную почву его существования, а без любви и ненависти, без симпатии и антипатии человек есть призрак.

В. Белинский

К. Маковский. Крестьянский обед в поле, 1871. Во время уборочных работ крестьяне проводили в поле весь день

Голос души – песня

Что является самым честным отражением человеческой души? Отражением, в котором невозможно солгать, в котором видно все оттенки и полутона и которое будет понятно каждому вне зависимости от возраста и социального положения? Конечно, песня!

Не зря на Руси всегда любили петь. На свадьбах и похоронах, на крестинах и юбилеях, **в горе и в радости – песня всегда поддержит и поможет, примирит и объединит. В песне открывается душа, и этот язык не требует перевода.**

* * *

«Яков помолчал, взглянул кругом и закрылся рукой. Все так и впились в него глазами, особенно рядчик, у которого на лице, сквозь обычную самоуверенность и торжество успеха, проступило невольное, легкое беспокойство. Он прислонился к стене и опять положил под себя обе руки, но уже не болтал ногами. Когда же наконец Яков открыл свое лицо – оно было бледно, как у мертвого; глаза едва мерцали сквозь опущенные ресницы. Он глубоко вздохнул и запел... Первый звук его голоса был слаб и неровен и, казалось, не выходил из его груди, но принёсся откуда-то издалека, слов-

но залетел случайно в комнату. Странно подействовал этот трепещущий, звенящий звук на всех нас; мы взглянули друг на друга, а жена Николая Ивановича так и выпрямилась.

Музыка есть сокровищница, в которую всякая национальность вносит свое, на общую пользу.

П. Чайковский

За этим первым звуком последовал другой, более твердый и протяжный, но все еще видимо дрожащий, как струна, когда, внезапно прозвев под сильным пальцем, она колеблется последним, быстро замирающим колебанием, за вторым – третий, и, понемногу разгораясь и расширяясь, пошла заунывная песня. „Не одна во поле дороженька пролежала“, – пел он, и всем нам сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос: он был слегка разбит и звенел, как надтреснутый; он даже сначала отзывался чем-то болезненным; но в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. Песнь росла, разливалась. Яковом, видимо, овладевало упоение: он уже не робел, он отдавался весь своему счастью; голос его не трепетал более – он дрожал, но той едва заметной внутренней дрожью страсти, которая стрелой вонзается в душу слушателя, и беспрестанно крепчал, твердел и расширялся.

<...>

Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и всех нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый пловец волнами, нашим молчаливым, страстным участием. Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль

И. Тургенев, «Певцы»

По степени большего или меньшего уважения к труду и по уменью оценивать труд... соответственно его истинной ценности – можно узнать степень цивилизации народа.

Н. Добролюбов

Романтика и реализм

Не раз и не два за свою жизнь мы сталкиваемся с выбором: проявить практичность или разрешить себе немножко помечтать. Реалисты всегда твердо стоят на земле, планируют все наперед, не строят воздушных замков, а успешно обустривают хозяйство, в котором все привычно и прочно налажено. Романтики смотрят на мир сквозь розовые очки, витают в облаках и идут вперед, ведомые, порой, смутными мечтаниями, а не четкими представлениями о том, чего хотят добиться. Какой подход к жизни будет правильным? Как ни странно, оба. **Славянская душа всегда умела сочетать в себе романтику и практичность**, и оттого всегда наш народ жил по-настоящему мудро, возделывая землю, но не забывая о звездах.

* * *

«Я в этот день пошел на охоту часами четырем позднее обыкновенного и следующие три дня провел у Хоря. Меня занимали новые мои знакомцы. Не знаю, чем я заслужил их доверие, но они непринужденно разговаривали со мной. Я с удовольствием слушал их и наблюдал за ними. Оба приятеля нисколько не походили друг на друга. Хорь был человек положительный, практический, административная голова, ра-

ционалист; Калиныч, напротив, принадлежал к числу идеалистов, романтиков, людей восторженных и мечтательных. Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и с прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как. Хорь расплодил большое семейство, покорное и единоедушное; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало вовсе. Хорь насквозь видел г-на Полутыкина; Калиныч благоговел перед своим господином. Хорь любил Калиныча и оказывал ему покровительство; Калиныч любил и уважал Хоря. Хорь говорил мало, посмеивался и разумел про себя; Калиныч объяснялся с жаром, хотя и не пел соловьем, как бойкий фабричный человек... Но Калиныч был одарен преимуществами, которые признавал сам Хорь, например: он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей; пчелы ему дались, рука у него была легкая, Хорь при мне попросил его ввести в конюшню новокупленную лошадь, и Калиныч с добросовестною важностью исполнил просьбу старого скептика. Калиныч стоял ближе к природе; Хорь же – к людям, к обществу; Калиныч не любил рассуждать и всему верил слепо; Хорь возвышался даже до иронической точки зрения на жизнь. Он много видел, много знал, и от него я многому научился. <...>

Но Хорь не все рассказывал, он сам меня расспрашивал о многом. Узнал он, что я бывал за границей, и любопытство его разгорелось...

Романтическая настроенность не позволяет человеку быть лживым, невежественным, трусливым и жестоким. В романтике заключена облагораживающая сила.

К. Паустовский

Калиныч от него не отставал; но Калиныча более трогали описания природы, гор, водопадов, необыкновенных зданий, больших городов; Хоря занимали вопросы административные и государственные. Он перебирал все по порядку: „Что, у них это там есть так же, как у нас, аль иначе?.. Ну, говори, батюшка, – как же?..“ – „А! ах, Господи, твоя воля!“ – восклицал Калиныч во время моего рассказа; Хорь молчал, хмурил густые брови и лишь изредка замечал, что, „дескать, это у нас не шло бы, а вот это хорошо – это порядок“».

И. Тургенев, «Хорь и Калиныч»

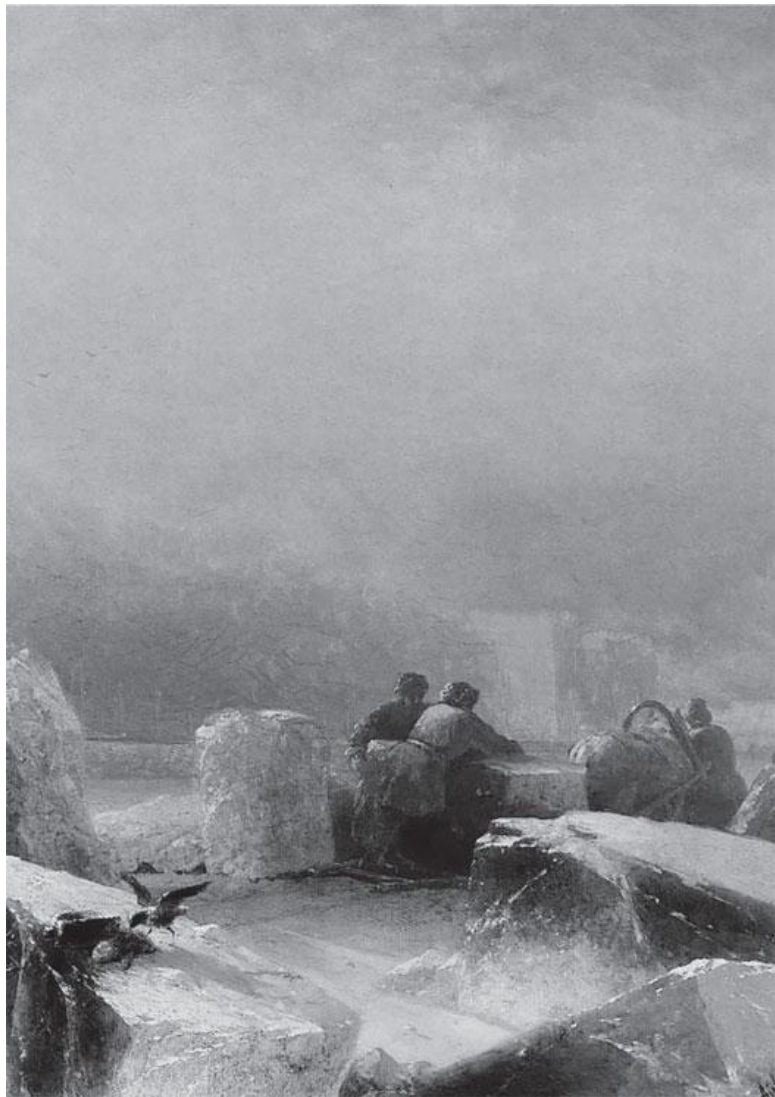
Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть, при жизни нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величием твердой и громкой славы.

Петр I Великий

Кто летом на леднике живет?

Современному человеку трудно представить себе жизнь без холодильника. А ведь до начала XIX века его просто не существовало. Как же наши предки – да что там, наши деды! – хранили еду?

Конечно, раньше пищу готовили только на день, все съедалось, ничего не пропадало. Фрукты, ягоды и грибы сушили, мясо солили, рыбу коптили, но ведь корову не попросишь дать молока не больше литра! Потому в любом доме в деревне имелся не только погреб, но и ледник. По сути, это был тоже погреб, пол которого устилали соломой или стружкой. Зимой с реки привозили нарубленные глыбы льда, укладывали их на подстилку, а сверху закрывали толстым слоем дерна и соломы. В таком «холодильнике» все прекрасно сохранялось.

И. Айвазовский. Ледорубы на замерзшей Неве в Санкт-Петербурге, 1877

Преданность больше жизни

Легко отдать жизнь за Отчизну, если идешь в атаку на врага. Легко любить Родину в обыденной жизни. А если на родной земле талант не ценен, а на чужбине его привечают? Легко ли тогда отказаться от признания, славы, почета и подарков?

Но таково свойство славянской души – думать не о себе, а о пользе для Отчизны. И пусть это покажется глупостью, но, на самом деле, **это истинная мудрость – любить свою Родину, беззаветно, безгранично, не ожидая ничего взамен.**

* * *

«Взяли англичане левшу на свои руки, а русского курьера назад в Россию отправили. Курьер хотя и чин имел и на разные языки был учен, но они им не интересовались, а левшою интересовались, – и пошли они левшу водить и все ему показывать. Он смотрел все их производство: и металлические фабрики и мыльно-пильные заводы, и все хозяйственные порядки их ему очень нравились, особенно насчет рабочего содержания. Всякий работник у них постоянно в сытости, одет не в обрывках, а на каждом способный тужурный жилет, обут в толстые щиглеты с железными набалдашника-

ми, чтобы нигде ноги ни на что не напороть; работает не с бойлом, а с обучением и имеет себе понятия. <...>

Левша на все их житье и на все их работы насмотрелся, но больше всего внимание обращал на такой предмет, что англичане очень удивлялись. Не столь его занимало, как новые ружья делают, сколь то, как старые в каком виде состоят. Все обойдет и хвалит, и говорит:

– Это и мы так можем.

А как до старого ружья дойдет, – засунет палец в дуло, поводит по стенкам и вздохнет:

Есть высокое наслаждение в верности. Может быть – самое высокое. И даже пусть о твоей верности не знают. И даже пусть не ценят.

А. Солженицын

– Это, – говорит, – против нашего не в пример превосходнейше.

Англичане никак не могли отгадать, что такое левша замечает, а он спрашивает:

– Не могу ли, – говорит, – я знать, что наши генералы это когда-нибудь глядели или нет?

Ему говорят:

– Которые тут были, те, должно быть, глядели.

– А как, – говорит, – они были: в перчатке или без перчатки?

– Ваши генералы, – говорят, – парадные, они всегда в перчатках ходят; значит, и здесь так были.

Левша ничего не сказал. Но вдруг начал беспокойно сучать. Затосковал и затосковал и говорит англичанам:

– Покорно благодарствуйте на всем угощении, и я всем у вас очень доволен и все, что мне нужно было видеть, уже видел, а теперь я скорее домой хочу.

Никак его более удержать не могли. По суше его пустить нельзя, потому что он на все языки не умел, а по воде плыть нехорошо было, потому что время было осеннее, бурное, но он пристал: отпустите.

– Мы на буреметр, – говорят, – смотрели: буря будет, потонуть можешь; это ведь не то, что у вас Финский залив, а тут настоящее Твердиземное море.

– Это все, равно, – отвечает, – где умереть, – все единственно, воля Божия, а я желаю скорее в родное место, потому что иначе я могу род помешательства достать.

Его силом не удерживали: напитали, деньгами наградили, подарили ему на память золотые часы с трепетиром, а для морской прохлады на поздний осенний путь дали байковое пальто с ветряной нахлобучкою на голову. Очень тепло одели и отвезли левшу на корабль, который в Россию шел».

Н. Лесков, «Левша»

Народ – не только сила, создающая все материальные ценности, он – единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных...

М. Горький

Слово верное дарит имя доброе

В прежние времена принято было верить честному слову. Договаривались ли между собой сваты о приданом и свадьбе, заключали ли сделку купцы, отпускали ли в долг соседу зерна или соли – данное слово заменяло любые расписки. Легко ли держать его, слово честное? Но честь – понятие на все времена, **нарушить свое обещание – означало утратить доброе имя, а им дорожили пуще всего. Ведь нет чести – нет доверия, а если о тебе добрая молва, любой придет тебе на помощь.** И потому слово держали, даже если это сулило беду, хоть и верили всегда, что честному будет и награда.

* * *

«На другой день поутру, как у спускового барабана народ собрался, приказчик заводской подошел. Все, конечно, шапки сняли, молчат, а Степан подходит и говорит:

– Видел я вечор Хозяйку Медной горы, и заказывала она тебе сказать. Велит она тебе, душному козлу, с Красногорки убираться. Ежели ты ей эту железную шапку спортишь, так она всю медь на Гумешках туда спустит, что никому не добыть.

У приказчика даже усы затряслись.

– Ты что это? Пьяный али ума решился? Какая Хозяйка? Кому ты такие слова говоришь? Да я тебя в горе сгною!

– Воля твоя, – говорит Степан, – а только так мне велено.

– Выпороть его, – кричит приказчик, – да спустить в гору и в забое приковать! <...>

Глядит, а Хозяйка тут, перед ним.

Только правда, как бы она ни была тяжела, – легка.

А. Блок

– Молодец, – говорит, – Степан Петрович. Можно чести приписать. Не испужался душно́го козла. Хорошо ему сказал. Пойдем, видно, мое приданое смотреть. Я тоже от своего слова не отпорна.

А сама принахмурилась, ровно ей это нехорошо. <...> Потом Степану говорит:

– Ну, женишок, пойдем смотреть мое приданое.

И вот, пошли. Она впереди, Степан за ней. Куда она идет – все ей открыто. <...>

Сели это они на табуреточки, малахитница и спрашивает:

– Видал мое приданое?

– Видал, – говорит Степан.

– Ну, как теперь насчет женитьбы?

А Степан и не знает, как отвечать. У него, слышь-ко, невеста была. Хорошая девушка, сиротка одна. Ну, конечно, против малахитницы где же ей красотой равняться! Простой человек, обыкновенный. Помялся-помялся Степан, да и говорит:

– Приданое у тебя царям впору, а я человек рабочий, простой.

– Ты, – говорит, – друг любезный, не вихляйся. Прямо говори, берешь меня замуж али нет? – И сама вовсе принахмурилась.

Ну, Степан и ответил напрямки:

– Не могу, потому другой обещался.

Молвил так-то и думает: огневается теперь.

А она вроде обрадовалась.

– Молодец, – говорит, – Степанушко. За приказчика тебя похвалила, а за это вдвое похвалю. Не обзарился ты на мои богатства, не променял свою Настеньку на каменну девку. <...> Вот, – говорит, – тебе подарочек для твоей невесты, – и подает большую малахитову шкатулку. А там, слышь-ко, всякий женский прибор. Серьги, кольца и протча, что даже не у всякой богатой невесты бывает».

П. Бажов, «Сказы» («Медной горы Хозяйка»)

Честь – одна и та же у женщин и мужчин, девушек, замужних женщин, стариков и старух: «не обманывай», «не воруй», «не пьянствуй»; только из таких правил, относящихся ко всем людям, складывается кодекс «чести» в правдивом смысле слова.

Н. Чернышевский

Вера в добро

Безграничная кротость – одна из загадок русской души. Но именно **уверенность в конечной победе добра**, в неслучайности божественного промысла, в полном принятии всего происходящего и непротивлении злу насилем – **источник внутренней гармонии человеческой души**.

* * *

«Все они потом как в тумане представлялись Пьеру, но Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого. <...>

Попав в плен и обросши бородою, он, видимо, отбросил от себя все напущенное на него, чуждое, солдатское, и невольно возвратился к прежнему, крестьянскому, народному складу.

– Солдат в отпуску – рубаха из порток, – говаривал он. Он неохотно говорил про свое солдатское время, хотя не жаловался, и часто повторял, что он всю службу ни разу бит не был. Когда он рассказывал, то преимущественно рассказывал из своих старых и, видимо, дорогих ему воспоминаний „христианского“, как он выговаривал, крестьянского быта. Поговорки, которые наполняли его речь, не были те, большей частью неприличные и бойкие поговорки, которые го-

ворят солдаты, но это были те народные изречения, которые кажутся столь незначительными, взятые отдельно, и которые получают вдруг значение глубокой мудрости, когда они сказаны кстати.

Неверие в человеке – есть несчастье, есть болезнь роковая.

М. Пришвин

<...> Привязанностей, дружбы, любви, как понимал их Пьер, Каратаев не имел никаких; но он любил и любовно жил со всем, с чем его сводила жизнь, и в особенности с человеком – не с известным каким-нибудь человеком, а с теми людьми, которые были перед его глазами. Он любил свою шавку, любил товарищей, французов, любил Пьера, который был его соседом; но Пьер чувствовал, что Каратаев, несмотря на всю свою ласковую нежность к нему (которую он невольно отдавал должное духовной жизни Пьера), ни на минуту не огорчился бы разлукой с ним. И Пьер то же чувство начинал испытывать к Каратаеву».

Л. Толстой, «Война и мир»

Помогай ближнему

Кому не известна пословица: «Моя хата с краю, я ничего не знаю». Чем не мудрость? Живи тихо, никого не трогай, в чужие дела нос не суй, занимайся своими проблемами – зачем тратить силы на других?

Но жизнь раз за разом доказывает обратное: если можешь помочь, помощи, не ожидая ответной помощи. **Делай добро, если это в твоих силах, просто потому, что можешь, и увидишь, оно обязательно вернется!** Потому что славяне всегда жили так, всем миром, а иначе, наверное, и невозможно.

* * *

«С Ермилом денег не было,
Уж сам ли он сплошал,
Схитрили ли подьячие,
А дело вышло дрянь!
Повеселел Алтынников:
„Моя, выходит, мельница!“
„Нет! – говорит Ермил,
Подходит к председателю. —
Нельзя ли вашей милости
Помешкать полчаса?“

– Что в полчаса ты сделаешь? —
„Я деньги принесу!“
– А где найдешь? В уме ли ты?
Верст тридцать пять до мельницы,
А через час присутствию
Конец, любезный мой! —
„Так полчаса позвольте?“
– Пожалуй, час промешкаем!..
<...>

В минуту трудную всегда ценнее золота поддержка.

Г. Александров

...Пришел Ермило (в городе
Тот день базарный был),
Стал на воз, видим: крестится,
На все четыре стороны
Поклон, – и громким голосом
Кричит: „Эй, люди добрые!
Притихните, послушайте,
Я слово вам скажу!“
Притихла площадь людная,
И тут Ермил про мельницу
Народу рассказал:
<...>

Коли Ермила знаете.
Коли Ермилу верите,
Так выручайте, что ль!..“

И чудо сотворилось:
На всей базарной площади
У каждого крестьянина,
Как ветром, полу левую
Заворотило вдруг!
Крестьянство раскошело,
Несут Ермилу денежки,
Дают, кто чем богат.

<...>

Ермилу брал – не брезговал
И медным пятак.
Еще бы стал он брезговать,
Когда тут попадался
Иная гривна медная
Дороже ста рублей!
Уж сумма вся исполнилась,
А щедрота народная
Росла: „Бери, Ермил Ильич,
Отдашь, не пропадет!“
Ермил народу кланялся
На все четыре стороны,
В палату шел со шляпою,
Зажавши в ней казну».

Н. Некрасов, «Кому на Руси жить хорошо»

Когда народ кого не любит, полки его и деньги –

прах.

Г. Державин

Простота ума сильнее

Как ни велика была разница между образованным барин-ом и его холопом, а сколько примеров искренней привязанности между ними сохранила для нас история! Зачастую крепостной «дядька» был единственным человеком, кому барин мог довериться, не ожидая подлости и предательства.

Да и сами крестьяне, которым хватало мудрости, чтобы не лезть в барские распри, благодаря своей житейской хитрости часто выручали хозяев из трудных ситуаций, находя выход там, где господа разглядеть его не могли. Ведь **простые пути часто самые верные.**

* * *

«За Лизою ходила Настя; она была постарше, но столь же ветрена, как и ее барышня. Лиза очень любила ее, открывала ей все свои тайны, вместе с нею обдумывала свои затеи; словом, Настя была в селе Прилучине лицом гораздо более значительным, нежели любая наперсница во французской трагедии. „Позвольте мне сегодня пойти в гости“, – сказала однажды Настя, одевая барышню. „Изволь; а куда?“ – „В Тугилово, к Берестовым. Поварова жена у них именинница, и вчера приходила звать нас отобедать“.

<...>

„Барин, сказывают, прекрасный: такой добрый, такой веселый. Одно не хорошо: за девушками слишком любит гоняться. Да, по мне, это еще не беда: со временем остепенится“. – „Как бы мне хотелось его видеть!“ – сказала Лиза со вздохом.

Где силой взять нельзя, там надобна ухватка.

И. Крылов

„Да что же тут мудреного? Тугилово от нас не далеко, всего три версты: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом; вы верно встретите его. Он же всякой день, рано по утру, ходит с ружьем на охоту“. – „Да нет, не хорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне все же нельзя будет с ним познакомиться... Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!“ – „И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тугилово; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает“. <...>

На другой же день приступила она к исполнению своего плана, послала купить на базаре толстого полотна, синей китайки и медных пуговиц, с помощью Насти скроила себе рубашку и сарафан, засадила за шитье всю девичью, и к вечеру все было готово. Лиза примерила обнову и призналась пред зеркалом, что никогда еще так мила самой себе не казалась. Она повторила свою роль, на ходу низко кланялась и несколько раз потом качала головою, на подобие глиняных котлов, говорила на крестьянском наречии, смеялась, закры-

ваясь рукавом, и заслужила полное одобрение Насти. Одно затрудняло ее: она попробовала было пройти по двору босая, но дерн колол ее нежные ноги, а песок и камушки показались ей нестерпимы. Настя и тут ей помогла: она сняла мерку с Лизиней ноги, сбегала в поле к Трофиму-пастуху и заказала ему пару лаптей по той мерке. На другой день, ни свет ни заря, Лиза уже проснулась. Весь дом еще спал. Настя за воротами ожидала пастуха. Заиграл рожок и деревенское стадо потянулось мимо барского двора. Трофим, проходя перед Настей, отдал ей маленькие пестрые лапти и получил от нее полтину в награждение. Лиза тихонько нарядилась крестьянкою, шепотом дала Насте свои наставления касательно мисс Жаксон, вышла на заднее крыльцо и через огород побежала в поле».

А. Пушкин, «Барышня-крестьянка»

Смекалка – черту не чета!

Зачастую жизнь ставит перед нами задачи, которые решить трудно, а подчас и вовсе невозможно. Но русский народ всегда славился не только силой, но и редкой смекалкой. Можно сколь угодно потешаться над русским медведем, но, попав в ловушку, он обязательно найдет выход, да такой, что и не приснился бы кому другому.

И часто именно **смекалка помогала нашим предкам не только выжить, но и озадачить и нагнать страху на своих врагов. Если не можешь забраться на гору, придумай, как ее обойти!**

* * *

«Это случилось в те далекие времена, когда на Киевскую Русь часто нападали степные народы. Одни из них, печенеги, однажды пришли к Белгороду, но приступом взять не смогли. Окружили они тогда город и взяли в осаду. Долго продолжалось осадное положение. Наступил голод. Обессиленные люди пришли в такое отчаяние, что собрались уже сдаться печенегам. Собрали они вече и сказали: „Разве лучше нам так умереть? – сдадимся печенегам – кого пусть оставят в живых, а кого умертвят; все равно помираем уже от голода“. Тогда встал один старый человек и дал умный совет. Он

предложил не сдаваться врагам, а постараться их перехитрить. Старик дал задание с каждого двора собрать хотя бы по одной горсти овса, пшеницы или отрубей. Когда все это было собрано, женщины сделали болтушку, выкопали колодец, поставили в него кадь и налили туда болтушку.

Умному свистни, а он уже смыслит.

Русская пословица

На следующий день пригласили в город нескольких печенегов на переговоры. Увидев, как русские люди достают из колодца пищу и едят ее, печенеги очень удивились. А горожане сказали: „Разве можете перестоять нас? Если будете стоять и десять лет, то что сделаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли“. Печенеги решили, что белгородцев кормит сама земля. А значит, не перестоять им русских. Так и ушли враги от стен города ни с чем».

«Сказание о белгородском киселе»

Жить по велению души

С детства человек растет, имея перед глазами образец того, как должно строить свою жизнь, – это семья. Человека учат, что правильные, хорошие дети подражают родителям, выбирая ту же дорогу в учебе, в работе, в отношениях. Но не секрет и то, что в любой семье может появиться тот, кто не хочет идти проторенным путем. Этот бунтарь сделает все наоборот, оставит дом, уйдет на край света, и это тоже будет правильно, потому что **каждый должен жить по велению своей души. Главное, не ошибиться в выборе.**

* * *

«Челкаш начал наводить Гаврилу на мысль о деревне, желая немного ободрить и успокоить его. Сначала он говорил, посмеиваясь себе в усы, но потом, подавая реплики собеседнику и напоминая ему о радостях крестьянской жизни, в которых сам давно разочаровался, забыл о них и вспоминал только теперь, – он постепенно увлекся и вместо того, чтобы расспрашивать парня о деревне и ее делах, незаметно для себя стал сам рассказывать ему:

– Главное в крестьянской жизни – это, брат, свобода! Хозяин ты есть сам себе. У тебя твой дом – грош ему цена – да он твой. У тебя земля своя – и того ее горсть – да она твоя!

Король ты на своей земле!.. У тебя есть лицо... Ты можешь от всякого требовать уважения к тебе... Так ли? – воодушевленно закончил Челкаш. <...>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.